

УДК 811.11-112

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА КАК ПРОДУКТА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Гузель Нуруллина, Лилия Усманова

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF STUDYING TEXT AS A PRODUCT OF SPEECH ACTIVITY

Guzel Nurullina, Liliya Usmanova

The article analyzes the psycholinguistic aspect of studying text as a product of speech activity. This scientific work is of an overview-analytical nature with an attempt to apply psycholinguistic analysis techniques to specific textual material. The relevance of the undertaken research consists in considering text as a complex semantic-syntactic formation, possessing a number of psycholinguistic characteristics. The authors of the research assert that it is important to perceive text as an act of cognition, experience, and creativity in the psycholinguistic aspect of studying text. In the article, the perception of text is correlated with the projection of text, which, in psycholinguistics, is considered to be the fundamental property of text formation, reflecting the features of transforming mental representations about the multidimensional space of life into the linear plane of text space. According to the researchers, in the psycholinguistic projection of text, the leading place is occupied by the reader – a recipient who is spiritually active while reading. The interpreter (recipient) of the text attempts to understand utterances, enhances the clarity of the speech, and discovers hidden meanings. Our observations on the psycholinguistic analysis of the fictional text are based on the novel “Zuleikha Opens Her Eyes” by Guzel Jahina. The article concludes that the writer, when creating a work of art, describes realness, which both corresponds to reality, and is a special reflection of the author's worldview.

Keywords: psycholinguistics, text projection, text perception, recipient, psycholinguistic analysis of text.

Статья посвящена психолингвистическому аспекту изучения текста как продукта речевой деятельности. Исследование носит обзорно-аналитический характер с попыткой применить приемы психолингвистического анализа к конкретному текстовому материалу. Актуальность его заключается в рассмотрении текста как сложного семантико-синтаксического образования, обладающего рядом психолингвистических характеристик. Авторы исследования утверждают, что важным в психолингвистическом аспекте изучения текста является понятие восприятия текста, трактуемого как акт познания, переживания и творчества. В статье восприятие текста соотносено с проекцией текста, который в психолингвистике рассматривается в качестве фундаментального свойства текстообразования, отражающего особенности процесса преобразования ментальных представлений о многомерном пространстве жизни в линейную плоскость текстового пространства. По мнению исследователей, ведущее место в психолингвистической проекции текста занимает читатель – реципиент, деятельность которого связана с его духовной активностью: он пытается понять высказывание, придает речи дополнительную ясность, обнаруживает скрытый смысл. Материалом для наблюдений над психолингвистическим анализом художественного текста послужил роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Авторы статьи приходят к выводу, что писатель, создавая художественное произведение, описывает действительность, которая не только соответствует реальности, но и является особым отражением мироощущения, мироозернения автора.

Ключевые слова: психолингвистика, проекция текста, восприятие текста, реципиент, психолингвистический анализ текста.

В современном языкознании одним из центральных является вопрос о психолингвистическом аспекте изучения текста как продукта речевой деятельности. Основатель отечественной психолингвистики А. А. Леонтьев считал, что

«предметом психолингвистики является структура процессов речепроизводства и речевосприятия в их соотношении со структурой языка (любого или определенного национального)» [Леонтьев, с. 35]. В психолингвистике важную роль

играет высказывание, которое является единицей речевого общения, ориентировано на участников речевой коммуникации. Основной единицей речевой коммуникации выступают развернутые высказывания, языковой формой выражения которых является текст [Кружилина, с. 193].

Текст, по определению Н. С. Валгиной, «единица динамическая, организованная в условиях реальной коммуникации, обладающая экстра- и интралингвистическими параметрами» [Валгина, с. 7]. Он создается для передачи мысли автора, для воплощения его творческого замысла, то есть представляет собой продукт речемыслительной деятельности субъекта. Если рассматривать текст с прагматической позиции, то он является материалом для восприятия, интерпретации.

Такого рода многоаспектное рассмотрение текста позволяет утверждать о текстовой (речемыслительной) деятельности, представляющей собой структуру, которая включает следующие компоненты: автор (адресант текста), читатель (адресат), сама отображаемая действительность, знания о которой передаются в тексте, и языковая система, из которой автор выбирает языковые средства, позволяющие ему адекватно воплотить свой творческий замысел. Схематически структуру текстовой деятельности можно изобразить следующим образом:

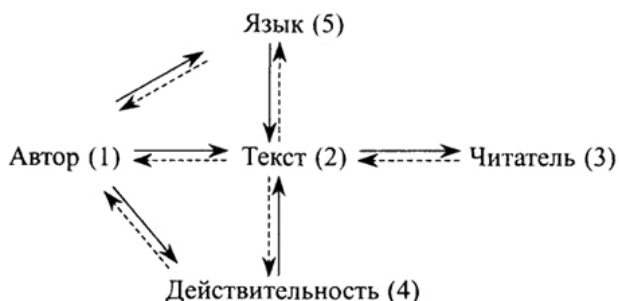

Схема наглядно отражает функцию каждого из компонентов структуры: автор создает текст, обращенный к читателю, при этом он изображает события, факты, переживания из мира действительности и обращается к ресурсам языковой системы для передачи творческого замысла; читатель воспринимает текст, стремится к пониманию (интерпретации) авторской картины мира [Бабенко].

В психолингвистическом аспекте изучения текста важным является понятие «восприятие» текста, трактуемое как акт познания, переживания и творчества. Конечным результатом акта чтения становится постижение той идеальной модели действительности, которую создал автор произведения. Однако авторская модель действительности не адекватна читательской, потому

что читатель в той или иной степени выражает свое отношение к прочитанному. Воплощением этого отношения в разных знаковых системах становится личностная интерпретация. Безусловно, интерпретация создается не только в процессе чтения, но и анализа, направленного на уточнение, корректировку и углубление восприятия.

Восприятие текста тесно связано с проекцией текста, которая в психолингвистике трактуется как «ментальное образование (концепт текста, смысл текста, его целостность / цельность), продукт процесса осмысления смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту текста» [Залевская, с. 62]. Проекция текста включает в себя систему смыслов (представлений), которая формируется у реципиента. Проекция акцентирует внимание на определенных аспектах отражения личности в видах его деятельности и психического поведения, выдвигает в центр рассмотрения личность человека, сферу его субъективного мира, в которой преломляются все явления и события внешнего мира [Усманова, Нуруллина, с. 139]. Психолингвистика изучает проекции текста как у читателя, так и у автора. Таким образом изучается психическая форма текста, существующая в сознании человека. Для организации проекции текста используется индивидуальный опыт человека в различных формах и проявлениях, в которые могут быть включены эмоционально-оценочные переживания, эстетические чувства, фреймы, схемы ситуаций, денотаты, образы разных модальностей, прагматические знания.

В современной лингвистике возрастает интерес к психолингвистическому анализу художественного текста, смысловая структура которого формируется в читательском восприятии с опорой на знания о мире. Опора на образ мира позволяет ориентироваться в описываемой в тексте ситуации, размышлять о реальности или нереальности происходящего в тексте события. Художественный текст интерпретируется реципиентами неоднозначно: в момент восприятия текста проявляются когнитивная, мотивационная, эмоциональная сферы личности человека.

Так, по В. В. Красных, модель психолингвистического анализа текста включает элементы, определяющие «коммуникативно-прагматическую направленность речевого действия, его иллюкативное значение» [Красных, с. 93]. К этим элементам относятся следующие явления:

- *конситуация* (иначе говоря, экстралингвистическая ситуация, в которой происходит собы-

тие; она важна для определения условий протекания коммуникативного акта);

- *время* (фактор времени играет важную роль для анализа протекания коммуникативного акта);

- *последовательность реплик коммуникантов* (анализируется семантическая нагрузка реплик, при этом реплика одного коммуниканта может закрывать предшествующий микротекст, а реплика другого коммуниканта открывать следующий микротекст);

- *конкретный субъект* – это автор, коммуникант, который порождает определенный речемыслительный продукт;

- *интенция порождения речи* (в психолингвистике при анализе речевой деятельности центральное место занимает говорящий человек: исследуется путь адресанта от мысли к слову – воссоздается процесс предречевой вербализации замысла. За пределами речевой деятельности находится речевая интенция, или «коммуникативное намерение, замысел сделать нечто с помощью такого инструмента, как язык-речь-высказывание» [Формановская, с. 42]. Речевая интенция влияет на процесс восприятия адресатом и адресантом друг друга, на понимание речевых действий, на тип коммуникации (кооперация или конфликт);

- *перлокуция речевого действия, или реакция на конкретное речевое действие* (перлокуция заключается в воздействии на настроение адресата, его планы и желания; перлокутивный акт связан с иллокутивным актом);

- *логико-смысловое строение текста* (вычленяются логико-смысловые блоки, под которыми понимаются определенные фрагменты коммуникации; логико-смысловой подход опирается на логическую последовательность предложений, предполагает перенос основного акцента на анализ их смысловых отношений в тексте, что позволяет определить имплицитную форму связи как одного из основных факторов текстообразования [Горина, с. 235].

Материалом для наблюдений над психолингвистическим анализом художественного текста послужил роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза», в котором проявляется сущность литературно-эстетической позиции писателя. В центре сюжета произведения сплетены в единое целое история, жизнь, смерть, любовь, политика.

В анализируемом нами тексте – отрывке романа – рассказывается о том, как главные герои Муртаза и Зулейха (муж и жена) с опасением и тревогой ждут появления в доме красноордынцев (согласно историческому факту, описанному в романе, в 1930 году во времена раскулачивания

имущество зажиточных крестьян забиралось красноордынцами).

Конситуация. Местом, в котором происходит действие, является дом Муртазы: *Муртаза сидит на корточках у печи и мрачно колет щепу* [Яхина, с. 58]. Родной дом для человека является, наверное, единственным местом, где он может быть по-настоящему искренним, чувствовать внутреннюю душевную силу. Дома человека окружают близкие люди, с кем он может поделиться своими переживаниями или радостью.

Время описываемой ситуации – зимняя ночь, это становится понятным из контекста: *В окне многоконечной звездой чернеет большая дыра, через которую в комнату летят медленные мохнатые снежинки* [Там же, с. 61]. Для конкретизации времени автором использованы изобразительно-выразительные средства: сравнение – *многоконечной звездой чернеет дыра*; метафора – *летят мохнатые снежинки*.

Последовательность реплик. Диалог в начале текста состоит из утвердительных предложений, открывается репликой Зулейхи: *«Пахать скоро, – вздыхает Зулейха робко. – Пусть лучше корову забирают»* [Там же, с. 58]), являющейся ответом на реплику Муртазы: *Только и остается гадать: корову возьмут или лошадь* [Там же]. В начале диалога еще слышна интонация Зулейхи, выражены ее чувства (*вздыхает*) и обозначено ее мнение (*пусть лучше корову забирают*). Реплика Зулейхи, открывающая диалог, произносится *робко*, неуверенно. Реплики Муртазы, являющиеся ответными на реплики собеседника, превалируют, закрывают предшествующий микротекст: *«Корову?!» – вскидывается муж тотчас, словно обжегшись; «Не отдам, – мычит с набитым ртом. – В этот раз – ничего не отдам. Я сильный»; «Поняла, женщина?» – хохочет; Если придут за скотом, когда меня не будет, – дашь корове и лошади. Поняла?; Поняла?!* [Там же, с. 59–60]. Муртаза принуждает к ответу Зулейху, что достигается использованием вопросительных и восклицательных предложений, глаголов в повелительном наклонении. Паузация показывает колебания героини, выражает ее несогласие с мужем. Ответ героиня дает спустя определенное время под физическим и эмоциональным воздействием Муртазы: *Не услышавший ответа Муртаза хватается за косы и тычет лицом в подоконник*; реплики героини сказаны по принуждению. Ответ Зулейхи отвергает ее собственное мнение, высказанное в первой реплике, героиня соглашается со словами мужа: *Да, Муртаза! Да!*

Конкретный коммуникант – рассказчик, от лица которого ведется повествова-

ние. Рассказчиком выступает лицо женского пола. Автор романа Гузель Яхина – молодая писательница – смогла рассказать читателям на примере героини романа Зулейхи о женской слабости и силе одновременно в периоды репрессии. В романе ярко описаны переживания, волнения героини. В анализируемом отрывке говорится о психоэмоциональном состоянии Зулейхи, которая испытывает робость, страх: *Зулейха испуганно прислоняется к поставленным друг на друга сундукам; у окна вздыхает Зулейха робко; Зулейха испуганно пятится к стене; Зулейха мелко кивает; Зулейха, опасливо озираясь, убирает подальше граненый флакон с жидкой смертью* [Там же, с. 58–62]). Но в то же время чувствуется и внутренняя сила героини, которая заключается в вере в Бога (переживания героини сопровождаются в романе фразами *Алла сакласын; Всевышний, на все твоя воля!; Слава Аллаху; Хвала Аллаху*).

Интенция порождения речи. В анализируемом отрывке условия и этапы порождения речи главных героев Муртазы и Зулейхи различны. Речь Муртазы, кажется, не обращена на собеседника (Зулейху), герой размышляет вслух, пытается доказать самому себе, что он сильный и ничего не боится: *Не отдам... Я сильный... Никому не победить, не сломить...* [Там же, с. 60]). Его речь сопровождается невербальными средствами: *Дыхание – резкое, плотное, со свистом. Так дышит бык перед тем, как броситься на соперника; ...мычит с набитым ртом, ...хохочет*. Муртаза воспринимается читателями как отрицательный герой, для которого характерны злость, слабость (о его слабости Зулейха говорит: *Ждет красноордынцев. Боится; И Алла, что страх с мужем делает...*), гневливость и возможное отчаяние от безысходной адской ситуации, сложившейся в России в 1930 году (Муртаза колот корову топором, перерубал кости Кюбелек [кличка коровы – Г. Н., Л. У.], как ветки, приговаривая: *Вот вам – реквизиция в шестнадцатом! Продуктовые армии в восемнадцатом! Девятнадцатом! Двадцатом! Вот вам ссыпка! Вот вам продуктовый налог! Вот вам хлебные излишки! Возьмите! Если! Сможете!* [Там же, с. 62]).

Несмотря на жестокость мужа, Зулейха всегда утверждает, что ей хороший муж достался. В образе Зулейхи прослеживаются женская покорность, терпимость, почитание мужа. Кроме того, автор наделяет главную героиню добротой, любовью к природе, животным, заботой об окружающим, трудолюбием.

Реакция на конкретное речевое действие. Реакция Муртазы на высказанное

Зулейхой мнение о том, чтобы отдать корову, характеризуется агрессией, неадекватными поступками: *Не вставая с колен, Муртаза кидается к Зулейхе; сует руку в один из сундуков и находит граненый стеклянный флакон: крысиный яд, в прошлом году привез из Казани; Муртаза хватает ее за косы и тычет лицом в подоконник, где сохнет в горько пахнущей лужице сахар, вблизи похожий на крупный, чуть подтаявший в тепле кусок льда* [Там же, с. 59–62]).

Логико-смысловые блоки соответствуют конситуациям. Речевые действия одного коммуниканта представлены в конситуациях дома и улицы (размышления Зулейхи о враждебном, которое несет ночная зимняя улица; изображение на бумаге с камнем, разбившим окно, побуждает к раздумьям о слабости человека и разрушительной силе социальной машины: *Черный трактор вот-вот раздавит крошечного Муртазу с его смешными вилами*; речевые действия разных коммуникантов разворачиваются в конситуации дома.

Таким образом, проведенный нами психолингвистический анализ текста позволяет сделать следующие выводы. Писатель, создавая художественное произведение, описывает действительность, которая не только соответствует реальности, но и является особым отражением мироощущения, мировоззрения автора. Для выражения своего замысла автору произведения важны конситуация, время прохождения коммуникативного акта, интенция порождения речи коммуникантов, последовательность их реплик. При этом автор выбирает такие речевые средства, которые максимально соответствовали бы его замыслу, изображали бы мир реальный и мир смыслов (внутренний, душевный мир автора). Поэтому логико-смысловое строение текста является важным этапом в процессе психолингвистического анализа текста, в процессе постижения экстралингвистической мотивированности художественного текста.

Список литературы

- Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 534 с.
- Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М.: Тривола, 2000. 248 с.
- Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 250 с.
- Горина И. И. Структурно-смысловая организация текста // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4 (26). С. 234-236

Залевская А. А. Психологические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Красных В. В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста. М.: Филология, 1998. Вып. 3. 120 с.

Кружиллина Т. В. Текст как психолингвистический феномен. // Вестник ТвГУ, 2012. № 10. выпуск 2. С. 192–199

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.

Усманова Л. А., Нуруллина Г. М. Семантика наименований природных реалий в этнокультурной проекции языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2018. № 1 (51). С. 139–144.

Формановская Н. И. Соотношение интенционального и пропозиционального компонентов в высказывании // Русский язык за рубежом. 1996. № 1. С. 42–47.

Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: Изд-во АСТ, 2015. 450 с.

References

Babenko, L. G. (2000). *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta*. [Linguistic Analysis of Fictional Text]. 534 p. Ekaterinburg, izd-vo Ural.un-ta. (In Russian)

Belianin, V. P. (2000). *Osnovy psiholingvisticheskoi diagnostiki: modeli mira v literature* [Fundamentals of Psycholinguistic Diagnostics: Models of the World in Literature]. 248 p. Moscow, Trivola. (In Russian)

Formanovskaia, N. I. (1996). *Sootnoshenie intencional'nogo i propozicional'nogo komponentov v vy-skazyvanii* [The Ratio of Intentional and Propositional

Components in the Utterance]. *Russkii iazyk za rubezhom*. No. 1, pp. 42–47. (In Russian)

Gorina, I. I. (2014). *Strukturno-smyslovaia organizatsiia teksta* [Structural and Semantic Organization of the Text]. *Istoricheskaiia i social'no-obrazovatel'naia mysl'*. No. 4 (26), pp. 234–236. (In Russian)

Krasnykh, V. V. (1998). *K voprosu o psiholingvisticheskom analize teksta*. [On the Issue of Psycholinguistic Analysis of Text]. 120 p. Moscow, Filologiya. Issue 3. (In Russian)

Kruzhilina, T. V. (2012). *Tekst kak psiholingvisticheskii fenomen*. [Text as a Psycholinguistic Phenomenon]. *Vestnik TvGU*, No. 10, Issue 2, pp. 192–199. (In Russian)

Leontiev, A. A. (1997). *Osnovy psiholingvistiki*. [Fundamentals of Psycholinguistics]. 287 p. Moscow, Smysl. (In Russian)

Usmanova, L. A., Nurullina, G. M. (2018). *Semantika naimenovanii prirodnykh realii v etnokul'turnoi proektsii iazyka*. [Semantics of the Names of Natural Realities in Ethnocultural Language Projections]. *Filologiya i kul'tura*. Philology and Culture. No. 1 (51), pp. 139–144. (In Russian)

Valgina, N. S. (2003). *Teoriia teksta: uchebnoe posobie*. [The Theory of Text: A Textbook]. 250 p. Moscow, Logos. (In Russian)

Yahina, G. Sh. (2015). *Zuleiha otkryvaet glaza*. [Zuleikha Opens Her Eyes]. 450 p. Moscow, izd-vo AST. (In Russian)

Zallevskaia, A. A. (2005). *Psihologicheskie issledovaniia. Slovo. Tekst: izbrannye trudy*. [Psychological Research. A Word. Text: Selected Works]. 543 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)

The article was submitted on 18.04.2018

Поступила в редакцию 18.04.2018

Нуруллина Гузель Миннезифаровна,

кандидат педагогических наук,

доцент,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

nurullinagz@mail.ru

Усманова Лилия Абраровна,

кандидат филологических наук,

доцент,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

usmanova77@rambler.ru

Nurullina Guzel Minnezufarovna,

Ph.D. in Pedagogy,

Associate Professor,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

nurullinagz@mail.ru

Usmanova Liliya Abrarovna,

Ph.D. in Philology,

Associate Professor,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

usmanova77@rambler.ru